

После нашумевшего интервью Ань Гожэня вызывали на душевные беседы несколько высокопоставленных пенсионеров. Все разговоры неизменно сводились к воспитанию Хань Чжоюя. Даже соседки по правительственному кварталу то и дело советовали не давить на мальчика, создать ему спокойную атмосферу для жизни. Лишь тогда Ань Гожэнь по-настоящему осознал, каким уважением пользуется его старший сын. С тех пор его отношение изменилось — пусть до чрезмерной заботы дело не дошло, но прежние холодность и неприязнь исчезли.

Хань Чжоюй никак не реагировал на эти перемены, продолжая жить своей жизнью. Спустя два месяца на выпускных экзаменах он снова не дотянул до требований Системы 9527 — недобрал по пять баллов по политике и китайскому языку. Пришлось на собственной шкуре испытать, каково это — рожать ребёнка. Едва наказание закончилось, юноша поклялся покойной матери, что отныне будет прилежно учиться и стремиться к новым высотам.

Учителя никак не могли взять в толк, почему их ученик совершенно не радуется первому месту в параллели. Впрочем, они не могли не признать: этот ребёнок оставался невозмутимым что в радости, что в горе, демонстрируя небывалую душевную стойкость. Их ожидания от него взлетели ещё выше.

Незаметно наступило второе полугодие. Хань Чжоюй заметно вытянулся — внешне всё такой же тощий, но в хрупком теле теперь таилась недюжинная сила. За прошедшие месяцы Система 9527 накопила почти тысячу очков благодарности, не хватало всего сорока восьми для повышения уровня. К тому времени физические показатели её хозяина достигли пяти единиц, намного превзойдя сверстников.

В день ежемесячной контрольной Хань Чжоюй был вынужден ехать на автобусе — велосипед отправился в ремонт. Втянув голову в плечи, он старался держаться подальше от попутчиков. Спустя двадцать минут автобус остановился у Первой средней школы. Юноша протиснулся сквозь толпу на выход и с облегчением вздохнул.

[Подожди], — вдруг окликнула его Система. — [В десяти метрах слева пожилой женщине нужна помощь.]

Хань Чжоюй повернул голову. У обочины лежала старушка, держась за поясницу и тщетно пытаясь подняться. Её лицо искажала мучительная гримаса, из груди вырывались стоны, но прохожие словно не замечали её. Люди равнодушно проходили мимо, некоторые даже переступали через вытянутые ноги, но никто не останавливался помочь или хотя бы спросить, что случилось.

Юноша взглянул на часы, колеблясь: «Если отвезу её в больницу, пропущу утренние экзамены».

[Разве одна жизнь не важнее какой-то контрольной?] — торжественно произнесла Система. — [Если останешься помочь старушке, я не стану наказывать тебя за несданные сегодня предметы и даже за следующие итоговые экзамены].

В глубине души Система потирала руки от предвкушения: «Спасём старушку, получим благодарность от неё и родственников — этого должно хватить для повышения уровня!»

Хань Чжоюй молча кивнул, подошёл к пострадавшей и тихо произнёс:

— Я отвезу вас в больницу.

Хрупкий подросток казался совсем маленьким рядом с грузной старушкой, но его худые плечи уверенно приняли на себя весь её вес. От напряжения его лицо побледнело, и эта картина тронула чьё-то сердце — мужчина средних лет подошёл предложить помощь.

Вдвоём они вызвали скорую и доставили пострадавшую в больницу. Врач поставил

предварительный диагноз — компрессионный перелом позвоночника. Для точного заключения требовались дополнительные обследования, но госпитализация была неизбежна. Потребовали внести пять тысяч юаней залога.

Мужчина замялся, а Хань Чжоюй молча кивнул и направился к кассе, держа в руках чёрную VIP-карту. Стонущая старушка при виде премиальной банковской карты странно блеснула глазами.

Юноша быстро вернулся с квитанцией. Только после этого врач распорядился отвезти пациентку на компьютерную томографию. За это время старушка обнаружила, что у неё отнялись ноги, и разразилась душераздирающими воплями.

Не выдержав шума, Хань Чжоюй тихо вышел из палаты. Мужчина средних лет стоял на лестничной площадке, разговаривая по телефону. Оба решили дожидаться родственников пострадавшей.

— Доктор, скажите прямо — травма серьёзная? Сколько будет стоить лечение? — как только помощники скрылись из виду, старушка мгновенно прекратила причитать и вцепилась в рукав врача.

— Судя по снимкам, перелом несерьёзный. Онемение ног вызвано осколком кости, который давит на нерв. Для полного выздоровления потребуется операция по удалению фрагмента. Примерная стоимость — около пятидесяти тысяч юаней, — врач указал на тёмное пятно на снимке.

— Пятьдесят тысяч?! — услышав первую часть, старушка было расслабилась, но вторая заставила её побледнеть. Сын недавно купил квартиру, влез в многомиллионные долги, потратил кучу денег на ремонт, через месяц свадьба, а через семь месяцев родится внук — деньги нужны буквально на всё. Серьёзная травма в такой момент — это разорение для всей семьи!

Поразмыслив, старушка стиснула зубы и приняла решение.

После обследования её перевели в палату. Мужчина средних лет и медсестра с трудом переложили пациентку на кровать, тяжело дыша от усилий. Хань Чжоу стоял у окна, глядя на серое небо и думая об утренних экзаменах. Один из них — по китайскому языку, где он точно не получит высший балл. Пропуск означал избавление от электрошока. Неплохо! Он едва заметно кивнул своим мыслям.

Старушка металась на кровати, издавая протяжные стоны. Казалось, она страдает от боли, но её взгляд неотрывно следил за юношей, словно опасаясь, что он вдруг исчезнет, а она не сможет его остановить.

В этот момент в палату ворвался высокий мужчина. Бросившись к кровати, он встревоженно воскликнул:

— Мама, как ты? Сильно пострадала?

— Гуанцзы, наконец-то! У мамы отнялись ноги! — старушка схватила сына за руку, заливаясь слезами.

Отнялись ноги?! Мужчина почувствовал, как земля уходит из-под ног. Семья в долгах, жена беременна, мать парализована, а он единственный кормилец — как тут жить?! От этих мыслей у него закружилась голова.

— Не волнуйтесь, доктор сказал, что это временно. После операции по удалению костного

осколка всё восстановится, — поспешил успокоить его мужчина средних лет, перечислил рекомендации врача и попрощался со старушкой.

Хань Чжоуй двинулся следом.

— Эй! Покалечил человека и уходишь без единого слова?! Так не пойдёт! А ну стой! — внезапно возвысила голос старушка.

Мужчина средних лет вздрогнул от неожиданности. Обернувшись для возражения, он понял, что старуха указывает на юношу позади него, и с облегчением выдохнул. Услышав эти слова, сын старушки словно обезумел от ярости. Не обращая внимания на несовершеннолетний возраст обвиняемого, он схватил его за воротник и замахнулся. В его душе накопилось слишком много проблем, жизненные тяготы почти раздавили его, и теперь ему требовалась отдушина.

«Как же так?! — Система была на грани отчаяния. — Помогли человеку, а в ответ не только ни капли благодарности, но ещё и ложные обвинения! Почему?!» Раньше случалось не получить благодарности за помощь, но никто не пытался навредить в ответ!

Хань Чжоуй сохранял ледяное спокойствие. Он легко перехватил летящий кулак, заломил руку в обратную сторону и щелчком по другой руке заставил разжать хватку на своём воротнике. Мужчина взвыл от боли — его правое запястье покрылось синяками, а тыльная сторона левой ладони покраснела и распухла.

Остальные пациенты в палате застыли от изумления. Некоторые любопытные успели достать телефоны и начать съёмку, как только старушка подняла крик.

Мужчина средних лет, собиравшийся вмешаться, отступил, подняв руки. Движения юноши казались невесомыми, но в мгновение ока он обезвредил громилу вдвое крупнее себя. Поистине, внешность обманчива!

Старушка не ожидала, что этот щедушный подросток окажется не так прост. Она забарабанила по краю кровати, голося:

— Ай-яй-яй, люди добрые! Смотрите все! Сначала покалечил меня, а теперь ещё и сына моего изувечил! Чей это такой выродок, в таком юном возрасте, а сердце чернее ночи! Рассудите нас, люди добрые! У меня только один сын-кормилец, жена его на сносях, теперь вот я парализована — он всю семью решил погубить!..

Она рыдала, размазывая сопли и слёзы. Её душераздирающие вопли привлекли весь этаж — в дверях образовалась настоящая пробка из зевак.

Теперь Хань Чжоуй при всём желании не мог уйти. Со всех сторон доносился осуждающий шёпот, от которого его всё сильнее охватывало беспокойство. Он стиснул губы и медленно отступил к стене, мертвенно побледнев.

Никто не знал правды, кроме мужчины средних лет. Возмущённый поведением старухи, он попытался вступить за юношу. Но его косноязычие не могло тягаться с её красноречием — парой фраз она очернила и его самого, заставив взмокнуть от волнения.

— Ой, Сяо Юй! Что ты здесь делаешь? Что случилось? — протиснувшись сквозь толпу, в палату вошли два врача. Одна из них, женщина, жила в правительственном квартале. Увидев сжавшегося в углу подростка, она почувствовала, как сжалось её сердце.

— Я не сбивал её, — чётко выговаривая каждое слово, произнёс юноша. В его потухшем взгляде промелькнул проблеск надежды при виде знакомого лица.

— Я знаю. — Врач поспешно заслонила его собой. В этом мире кто угодно мог совершить наезд и скрыться, но только не Сяо Юй. Он даже лгать не умел, всегда бросался на помощь нуждающимся, его помыслы были чище хрустала. А эта старуха с сыном... Их наигранное поведение, бегающие глаза — наверняка решили нажиться на его доброте! Бессовестные!

Она разогнала зевак и сердито прикрикнула:

— Хватит шуметь! Что вы привязались к ребёнку? Если есть претензии, обращайтесь к взрослым — они во всём разберутся!

С этими словами она достала телефон и набрала номер Ань Гоженя:

— Алло, господин мэ́р? У Сяо Юя небольшие проблемы, не могли бы вы приехать в Народную больницу...

При словах «господин мэ́р» сердца старухи и её сына пропустили удар. Судя по дорогой одежде мальчишки и небрежно брошенным пяти тысячам, они решили, что он из богатой семьи. Думали, легко получится содрать денег и замаять дело. Кто же знал, что нарвутся на чиновничье отродье! Разве может простой человек тягаться с властью? Тем более сын работает на госслужбе — перейди дорогу мэру, и можно забыть о карьере в городе Н!

Мать с сыном переглянулись, мгновенно растеряв весь пыл.

Врач повесила трубку и, заметив их растерянные лица, холодно усмехнулась. Она мягко успокоила юношу и отправила его на экзамены. Теперь уже никто не осмелился его задерживать.

Мужчина средних лет тоже поспешил откланяться, думая про себя: «Хорошо, что у мальчика такая мощная поддержка, иначе и мне бы досталось. Всё, больше никаких добрых дел!»

<http://bllate.org/book/13385/1191010>